

Он хотел вернуться. Но не к позорному столбу

15 мая радиостанция "Орфей" записывала этот уникальный концерт в Большом зале консерватории в шесть микрофонов. К 130-летию Александра Тихоновича Гречанинова профессор Виктор Попов пошел на отчаянно бескорыстный поступок: ради одного этого выступления подготовил со своими хорами (хор мальчиков и мужской хор Академии и Большой детский хор ГТРК "Останкино") три мессы Гречанинова.

Как — мессы? Гречанинов (1864—1956) у нас практически на слуху как автор детских фортепианных пьес. Теоретически — как духовный православный композитор. Но "Страстную Седмицу" лишь в конце 80-х впервые исполнила Петербургская капелла Чернушенко.

И вот — Гречанинов совсем нам неведомый. С 1925 года он поселился в Париже. В 1937 году здесь был объявлен конкурс на сочинение католической мессы — премию в 10.000 франков получил... православный композитор Гречанинов. Успех "Missa Festiva" в Нотр Дам де Пари, исполненной хором в 200 человек под его управлением, побудил его к созданию других сочинений на латинские тексты. С 1939 года он жил в Нью-Йорке, и его не переставала волновать мысль о том, что музыка может объединить верующих всех конфессий: он использует в своих духовных сочинениях элементы пения православного, григорианского, католического.

В 1943 году написал поэму "К победе", посвященную советской армии. Очень хотел вернуться, но... "Но меня ведь сейчас же поставят к позорному столбу как духовного композитора, а я так дорожу этим званием!"

Сводный хор Виктора Попова исполнил три сочинения — "Missa Et in terra pax", "Missa Festiva", "Missa Sancti spiritu". Как всегда, безукоризненно ("Орфей" зря не записывает). Ощущение странное: орган и латынь — от католической службы, вдруг появляются эпизоды совсем русские (поют "Gloria" — а похоже на "Слався!" Глинки), то вдруг возникают американские синкопы, то параллельные квинты из сегоднего средневековья. Электикой язык не поворачивается назвать — больно высок замысел.

Виктор Сергеевич Попов рассказал, что за рубежом эти сочинения большого прикладного значения не имеют, но их с удовольствием исполняют, например, студенческие университетские хоры, так что Гречанинова знают на Западе не только первоклассники из музыкалки. Дай Бог, и мы введем его сочинения в наш культурный обиход.

А у Попова на очереди — духовные сочинения Черепнина (уехал в 1921 г.; архив находится в США), Чеснокова — но не "модного" нынче Павла, а его брата Александра, также покинувшего родину в 1925 году после увольнения из Петербургской консерватории по причине, на которую указывал Гречанинов...

Наталья ЗИМЯНИНА.
На снимке: Александр Гречанинов.